

Возможно, ему следовало пригласить Поттера домой на чай или что-то в этом роде. Любезности и все такое. В последние несколько лет Северус более или менее старался соблюдать светские приличия, поэтому раз в месяц обедал с Драко, раз в две недели пил скотч с Минервой, а каждое третье воскресенье играл в шахматы с Филиусом.

Но пригласить Поттера к себе домой не сработало бы, понял Северус, потому что ему нужно было что-то сделать со своим набухшим пенисом.

Он не стал больше терять времени, рухнул на диван и потянулся вниз, под несколько слоев одежды, чтобы обхватить себя руками со звуком, подозрительно похожим на всхлип.

Он кончил быстро и сильно. Немного спермы даже попало ему на подбородок.

Приведя себя в порядок, Северус потащился по потайной лестнице за книжными шкафами и добрался до кровати, едва вспомнив, что нужно снять обувь, прежде чем соскользнуть в темные воды сна.

Северус иногда задумывался о форме и происхождении своих нынешних отношений с Поттером.

Он предположил, что все началось с писем.

Оправившись от яда Нагини и пережив последствия, Северус написал письма с извинениями Минерве, Филиусу, Поппи и всем остальным преподавателям и сотрудникам, которые пострадали от него в тот последний ужасный год. Для членов Ордена, таких как Молли и Артур Уизли и Кингсли Шеклболт. Он отправил письма с соболезнованиями Андромеде Тонкс и Джорджу Уизли. Он также извинился за ухо.

Следующим был Драко Малфой, а затем еще несколько студентов. Сначала слизеринцы, потом те, кто из других домов. Он даже написал Рональду Уизли (коротко и по существу) и Гермione Грейнджер. Он подумывал извиниться перед Грейнджер за то, что высмеял ее зубы на четвертом курсе, но подозревал, что она не поблагодарит его за напоминание. Вместо этого он просто остановился на том, чтобы похвалить ее навыки зельеварения и предложить написать рекомендательное письмо, если она когда-нибудь захочет заняться этим делом.

Ему пришлось напрячься, чтобы написать письмо Поттеру, поэтому он приберег его напоследок.

Было трудно писать, вызов в том, чтобы подавить свою гордость. Он извинился за свою роль в смерти Лили и за то, как он обращался с Поттером в школе. Он не стал оправдываться. Он выразил благодарность Поттеру за его усилия после войны добиться свободы Северуса.

Письмо все еще казалось ему холодным после того, как он закончил. Но он выразил свои сожаления самым простым и правдивым языком, на который был способен. Это было лучшее, что он мог сделать.

Поттер ждал месяц, а потом написал ответ. Его письмо было таким же высокопарным, как у Северуса, но, возможно, менее холодным.

Да, он написал, ты был для меня феноменальным придурком. Сначала я не хотел прощать тебя за это, даже после того, как узнал о тебе и моей маме. Но, в любом случае...Я вижу многое из того, что привело к тому, что вы стали профессором, которого я ненавижу, и все же вы все еще один из лучших людей, которых я когда-либо знал. Так что я думаю, что простил тебя, хотел я

того или нет.

Северус нашел этот ответ... удивительным.

Читая, он мысленно исправлял грамматику, но не мог придаться к тому, что выражали эти слова.

Главным образом, письмо заставило его почувствовать усталость.

В конце концов, было утомительно сталкиваться с серьезностью собственных ошибок в суждениях — даже для того, кто совершил много-много серьезных ошибок в своей жизни.

Северус провел ночь после вторника, потя от алкоголя и видя тревожные сны.

Многие из них были обычными бредовыми снами, такими как скала, рушащаяся под Альбусом, или Темный Лорд, пожирающий домашних эльфов Хогвартса.

Но в некоторых из них фигурировал Поттер. В самом ярком из них Поттер, как он выглядел в четырнадцать, стоял посреди стада единорогов в лунном свете, позволяя им обнюхивать и лизать его, на что он морщил нос и смеялся. Он предлагал им яблоки из своих карманов.

Так что же подсказывало ему его подсознание, задавался вопросом Северус, когда он наконец пробудился: что Поттер был каким-то образом чист? Маяк добра? Что Поттер, будучи четырнадцатилетним подростком, был настолько безупречен, что единороги ели бы из его рук?

В то время это было трудно понять, учитывая, как он позволил своему восприятию затуманиться из-за сходства Поттера с его ублюдочным отцом и его гнева на высокомерное пренебрежение мальчика правилами и собственной безопасностью...

...но Северус также подумал о Поттере, пытающемся помешать самому Северусу и Сириусу Блэку заколдовать друг друга на площади Гриммо.

Затем он подумал о Поттере, почти забравшемся к нему на колени в "Дырявом котле". Сладость его улыбки.

Северус ударил кулаком по подушке. О чем, черт возьми, он думал? И что означало странное поведение Поттера в тот вечер?

У него не было ответов. Он перевернулся и встал. В конце концов, к этому моменту снова было утро (среда).

Северус был гораздо ближе к получению ответов, чем предполагал.

Это произошло в следующую пятницу, когда угрюмый гоблин доставил Северусу необычный предмет, когда он работал в своей лаборатории ближе к вечеру.

Это был своего рода маленький примитивный телескоп, который когда-то называли подзорной трубой. У него был простой металлический корпус и два сегмента, один из которых в настоящее время был убран в другой.

К нему не прилагалось ни записки, ни письма, но он пришел с документами Гринготтса. Это было завещание Северусу с анонимного счета

<http://bllate.org/book/17607/1637977>